

Елена Блаватская

Элементалы

Елена Блаватская

Элементалы

«Автор»

Блаватская Е. П.

Элементалы / Е. П. Блаватская — «Автор»,

ISBN 978-5-457-21965-6

ISBN 978-5-457-21965-6

© Блаватская Е. П.

© Автор

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Елена Петровна Блаватская

Элементалы

I

В глазах древних, Универсальный Эфир представлял собой не что-то безлюдное, охватывающее все небесное пространство; для них это был безграничный океан, населенный, как наши обычные земные моря, богами, планетарными духами, огромными и мелкими существами, содержащий в каждой своей молекуле зародыши жизни, от потенциально возможных до наиболее высокоразвитых. Подобно рыбам, которые кишат в океанах и других водоемах, причем каждый вид имеет свое *место обитания*, к которому он удивительным образом приспособлен, и некоторые из них дружелюбны, а некоторые враждебны человеку, некоторые приятны на вид, а другие пугающи, некоторые ищут убежища в спокойных уголках и глубоких гаванях, тогда как другие пересекают огромные пространства воды, – так и различные расы планетарных, элементальных и других духов, как верили в древности, населяют разные части великого эфирного океана и прекрасно приспособлены к соответствующим условиям.

Согласно древним учениям, каждый член этой разнообразной эфирной популяции, от самых высоких «богов» и до бездушных элементалов, получил развитие вследствие беспрепятственного движения, присущего астральному свету. Свет является силой, а последняя создается *волей*. Поскольку эта воля проистекает из разума, который не может ошибаться, так как он является абсолютным и неизменным, и не имеет в себе ничего от материальных органов *человеческого* мышления, будучи сверхтонкой, чистой эманацией ЕДИНОЙ ЖИЗНИ, – она вызывает развитие с самого начала времен в соответствии с неизменными законами элементарных структурных предпосылок для последующих поколений того, что мы называем человеческими расами. Эти последние, принадлежат ли они нашей планете или какой-нибудь другой из мириад, находящихся в космосе, имеют свои земные тела, которые развились в исходной среде из тел определенного класса элементальных существ (первичных зачатков богов и людей), которые удалились в невидимые миры. В древней философии не было недостающего звена, которое следовало бы создать при помощи того, что Тиндаль называет «просвещенным воображением»; никакого разрыва, который следовало бы заполнить огромным количеством материалистических спекуляций, ставших необходимыми из-за абсурдной попытки решить уравнение с помощью лишь одного набора величин, – наши «невежественные» предки видели действие закона эволюции во всей вселенной. Они прослеживали одну непрерывную серию сущностей как при постепенном переходе от звездного облака до развития физического тела человека, так и от Универсального Эфира – до воплощенного человеческого духа. Эти превращения происходили из мира Духа в мир грубой Материи, и через посредство этого – обратно к источнику всех вещей. «Происхождение видов» было для них нисхождением Духа, первичного источника всего, до «деградации Материи». В этой всеохватывающей цепи преобразования элементарные духовные существа занимали особое место посреди двух крайностей, как недостающее звено Дарвина – между обезьяной и человеком.

Никто в мировой литературе не дал когда-либо более правдивого и более поэтического описания этих существ, чем Э. Бульвер-Литтон, автор «Занони». Поскольку он сам не столько «материальное существо», сколько «идея радости и света», то его слова более похожи на достоверное эхо памяти, чем на всплеск чистого воображения. Он заставляет мудрого Мейнура сказать Глиндону:

Человек является самонадеянным пропорционально своему невежеству. В течение нескольких веков он видел в бесчисленных мирах, которые мерцают в пространстве как пузырьки бесконечного океана, только маленькие свечи... которые Провидение зажгло без какой-либо иной цели, кроме как сделать ночь более приятной для человека... Астрономия исправила это заблуждение человеческого тщеславия, и сейчас человек неохотно признает, что звезды – это целые миры, более крупные и более величественные, чем его собственный... Повсюду, в этой необъятной конструкции, наука выявляет все новую жизнь... Рассуждая, путем очевидной аналогии, что если и лист, и капля воды не в меньшей степени, чем вон та звезда, представляют собой обитаемый и дышащий мир, если и сам человек является миром для других жизней, миллионы и мириады которых живут в реках его крови и населяют его тело так же, как люди населяют землю, то достаточно было бы здравого смысла (если наши ученые его вообще имеют), чтобы учить тому, что окружающая нас со всех сторон бесконечность, которую мы называем пространством, безграничная и неосязаемая, которая отделяет землю от луны и звезд, наполнена также соответствующей жизнью. Не является ли очевидным абсурдом предположение о том, что эти существа имеются на каждом листе, и в то же время они отсутствуют в безграничном пространстве! Закон великой системы запрещает исчезновение хотя бы одного атома; он не знает ни одного места, где не было бы дыхания какой-либо жизни... Таким образом, можете ли вы понять, что одно лишь космическое пространство, являющееся бесконечным и в то же время пустым, безжизненным, и менее пригодным для замысла универсального существования... чем населенный лист, чем капля, наполненная живыми существами? Микроскоп показывает вам существа, находящиеся на листе; однако не изобретено такого устройства, чтобы можно было обнаружить более благородные и более одаренные объекты, которые парят в безграничном пространстве. И все же между этими последними и человеком существует таинственное и ужасное средство... Но прежде чем проникнуть через этот барьер, восприятие, которое осуществляется вашей душой, должно быть обострено с помощью сильного энтузиазма и очищено от всех земных желаний... Когда это совершено, наука может быть призвана на помощь; сам взгляд может быть сделан более тонким, нервы более острыми, дух более одухотворенным и направленным наружу, и сама стихия – воздух, пространство – может, с помощью определенных секретов высшей химии, быть сделана более осязаемой и ясной. И это не является магией, как ее называют легковверные; как я многократно говорил ранее, магии (науки, которая нарушает законы природы) не существует; это лишь наука, посредством которой можно контролировать природу. Так, в пространстве, где имеются миллионы существ, духовных не в буквальном смысле слова, поскольку все они имеют определенные материальные формы (подобно мельчайшим животным, невидимым невооруженным глазом), хотя материя эта столь нежна и тонка, соткана из воздуха, что кажется лишь пленкой, паутиной, покрывающей дух... Все же, на самом деле, эти существа исключительно широко отличаются друг от друга... некоторые из них обладают исключительной мудростью, другие ужасной зловредностью; некоторые враждебны к человеку, как демоны, другие добры и ласковы, как посредники между землей и небесами.¹

Таков краткий очерк элементарных существ, лишенных Божественного Духа, данный одним из тех, в ком многие резонно видят человека, знающего больше, чем он готов сообщить перед лицом скептически настроенной публики. Здесь можно выделить несколько строчек, *дающих наиболее яркое изображение описываемого*. Посвященный, имеющий личное знание об этих существах, не смог бы сделать это лучше.

Теперь мы можем перейти к «богам», или даймонам древних египтян и греков, а от них – к девам и питри еще более древних индийских ариев.

¹ Бульвер-Литтон, «Занони».

Кем или чем были боги или даймоны греков и римлян? Это название было монополизировано и искажено для своей выгоды отцами христианской церкви. Постоянно следуя по стопам древних языческих философов, по проторенным путям их спекуляций, и в то же время постоянно пытаясь перенести их на девственную почву и представить себя первопроходцами в этом до сих пор нехоженном лесу вечных истин, они повторили уловку зороастрийцев: чтобы разделаться со всеми индийскими богами и божествами, Зороастр назвал всех их дэвами и использовал это имя для обозначения только злых сил. *То же самое сделали и христианские отцы*. Они применили священное имя даймонов (божественного эго человека) – к своим дьяволам, выдумке большого мозга, и таким образом обеславили антропоморфизированные символы естественных наук мудрой античности и сделали их отталкивающими для несведущего и необученного человека.

Что собой на самом деле представляли боги и даймоны, или даймоны, мы можем узнать у Сократа, Платона, Плутарха и многих других известных мудрецов и философов дохристианского, также как и послехристианского времени. Рассмотрим некоторые из их взглядов.

Ксенократ, который обнаружил многие из незаписанных теорий своего учителя и презвошел Платона в своем определении учения о невидимых величинах, считал, что даймоны – это промежуточные существа, находящиеся между божественным совершенством и человеческой греховностью;² он разделял их на несколько классов, которые, в свою очередь, делил на более мелкие категории. Он специально отмечал, что индивидуальная, или личная душа каждого человека является ведущим и охраняющим даймоном, и что никакой даймон не имеет над нами большей власти, чем наш собственный. Таким образом, даймоний Сократа – это бог, или *божественная сущность*, которая вдохновляла его всю жизнь. От человека зависит – открыт или закрыт он восприятию божественного голоса.

Гераклит, который полностью принял пифагорейские и платоновские взгляды на человеческую душу, ее природу и свойства, говоря о духах, называет их «даймонами, тела которых состоят из воздуха и пара», и утверждает, что души населяют Млечный Путь, прежде чем стать «рожденными» в подлунном мире.

Опять-таки, когда автор «Эпиномиса» располагает между самыми высшими и самыми низшими богами (воплощенными душами) три класса даймонов и населяет вселенную невидимыми существами, он поступает более разумно, чем наши современные ученые, которые видят между двумя крайностями пустое пространство, арену слепых сил, или же христианские теологи, которые называют каждого языческого бога – демоном, или дьяволом. Из этих трех классов первые два являются невидимыми; их тела представляют собой чистый эфир и огонь (планетарные духи); даймоны третьего класса покрыты парообразными телами; они обычно невидимы, но иногда, отвердевая, становятся видимыми на несколько секунд. Это земные духи, или наши астральные души.

Факт состоит в том, что слово «даймон» употреблялось древними, и особенно философами Александрийской школы, для обозначения всех видов духов, добрых или злых, человеческих или имеющих другой вид, но это название часто было синонимом с именами богов или ангелов. Например, «самофраками» называли храмовых божеств, которым поклонялись во время мистерий в Самофракии. Они считаются идентичными с кабирами, диоскурами и корибантами. Их имена были мистическими, обозначающими Плутона, Цереру или Прозерпину, Бахуса и Эскулапа или Гермеса, и всех их считали даймонами.

Апулей, говоря столь же символическим и скрытым языком о *двух душах*, человеческой и божественной, отмечает:

² Плутарх, «De Isid.», XXV, стр. 360.

Человеческая душа – это демон, которого наш язык может назвать гением. Она является *бессмертным божеством*, хотя в определенном смысле она рождается в тот же момент, что и человек, в котором она заключена. Следовательно, мы можем сказать, что она умирает точно так же, как и рождается.

Древние называли богами также и выдающихся людей. Обожевленные в течение жизни, даже их «оболочки» были почитаемыми в определенной части мистерий. Вера в богов, лярв и умбр была тогда универсальной, так же как она стремительно возрождается в наше время. Даже величайшие философы, которые известны своим потомкам как самые строгие материалисты и атеисты, – только потому, что они отрицали гротескную идею личного не-всеобъемлющего бога, – такие как, например, Эпикур, верили в богов и невидимых существ. Продвигаясь в еще большую древность, из огромного количества философов дохристианской эры мы можем упомянуть Цицерона, которого менее всего можно обвинить в предрассудках и доверчивости. Говоря о тех, кого он называет богами, и кто является или человеческими, или атмосферными духами, он отмечает:

Мы знаем, что из всех живых существ человек имеет наиболее высокоорганизован, и, поскольку боги относятся к последним, они должны иметь человеческое обличье... Я не собираюсь сказать, что боги имеют тело и кровь; но я говорю, что они *выглядят* так, как будто они имеют тела, наполненные кровью... Эпикур, для которого скрытые вещи были столь же легко ощутимыми, как если бы он касался их своими пальцами, учит нас, что боги в общем являются невидимыми, но что они *постижимы*; что они не являются телами с определенной плотностью... но мы можем распознать их посредством их *преходящих* образов; что, поскольку в бесконечном пространстве имеется достаточно *атомов*, чтобы *создать такие образы*, они возникают перед нами и дают нам понять, что представляют собой эти счастливые бессмертные существа.³

Если, переходя от Греции и Египта к колыбели всемирной цивилизации, Индии, мы обратимся к брахманам и их наиболее замечательным философским учениям, то обнаружим, что они называют своих богов и даймонов таким количеством разнообразных наименований, что тридцать три миллиона этих божеств потребовали бы целой библиотеки только для того, чтобы перечислить их имена и атрибуты. Выберем сейчас лишь два имени из этого пантеона. Эти группы являются наиболее важными и наименее изученными ориенталистами, причем их истинная природа специально затуманена нежеланием брахманов раскрывать свои философские тайны. Мы будем говорить сейчас лишь о девах и питри.

Первые воздушные существа могут быть как высшими, так и низшими по отношению к человеку. Этот термин буквально означает нечто «сверкающее», блестящее; он относится к духовным существам разной степени, включая сущности из предыдущих планетарных периодов, которые принимают активное участие в образовании новой солнечной системы и обучении человечества, находящегося в периоде детства, а также и неразвивающихся планетарных духов, которые на спиритуалистических сеансах будут принимать облик человеческих божеств и даже героев человеческой истории.

Что касается дева-юни, то они представляют собой элементалов низшего сорта по сравнению с космическими «богами», подчиняющихся даже воле колдуна. К этому классу принадлежат гномы, сильфы, феи, джинны и т. д. Они являются душой элементов, постоянными силами природы, действующими в соответствии с вечным законом, присущим *центрам силы*, с неразвитым сознанием и телами пластичной формы, которые могут менять свой облик в соответствии с сознательной или бессознательной волей человека, который вступает в *некие отношения* с ними. Именно путем привлечения некоторых существ этого рода современные спиритуалистические медиумы наделяют оболочки умерших челове-

³ «De Natura Deorum» (О природе богов), кн. I, гл. XVIII.

ских существ неким видом индивидуальной силы. Эти существа никогда не были людьми, но они будут развиваться в человека в течение огромного количества лет. *Они принадлежат к трем низшим царствам* и участвуют в мистериях вследствие своей опасной природы.

Мы обнаружили крайне ошибочные мнения, распространенные не только среди спиритуалистов, которые повсюду видят духов своих бестелесных последователей, но даже среди рядов востоковедов, которым следовало бы знать об этом больше. Они в целом уверены в том, что санскритский термин «питри» обозначает духов наших прямых предков, людей, лишенных тела. Отсюда аргумент некоторых спиритуалистов, что факиры и другие восточные чародеи являются *медиумами*; что они сами верят в свою неспособность создать что-либо без помощи питри, по отношению к которым они являются лишь послушными инструментами. Это ошибочно во многих отношениях, причем эта ошибка возникла впервые, как мы полагаем, благодаря мосье Л. Жаколио, который описывает в своей книге «Мир спиритизма» феномен Говинда Свами, или, как он его называет, «факира Ковиндасами». Питри – это предки не ныне живущих людей, они являются предками людей первичной расы, духами *человеческих* рас, которые предшествовали нынешним расам людей на великой шкале нисходящей эволюции, и как физически, так и духовно были намного выше наших современных пигмеев. В Манавадхармашастре они называются *лунными предками*. Индус – и, менее всего, гордый брахман – не имеет такого страстного желания вернуться в страну изгнания после того, как он сбросил свои смертные путы, как обычный спиритуалист; и смерть для него не содержит того ужаса, как для христианина. Таким образом, наиболее высокоразвитые умы в Индии, покидая свою смертную оболочку, всегда озабочены тем, чтобы заявить: «Нахапунараварти» – «Я не вернусь обратно»; этим самым заявлением он делает себя недосягаемым для любого живого человека или медиума. Но, можно спросить, что же следует понимать под питри? Они являются девами, лунными и солнечными, тесно связанными с эволюцией человека, поскольку *лунные питри* – это те, кто дает свои чхайя как образцы Первой Расы Четвертого Круга, тогда как *солнечные питри* одаряют человечество интеллектом. Более того, эти *лунные девы* проходят через все царство земной Цепи в Первом Круге, а во время Второго и Третьего Круга они «ведут и представляют человеческий элемент».⁴

Краткое исследование той роли, которую они играют, должно предотвратить смешение питри и элементалов в уме изучающего этот вопрос. В Ригведе, Вишну (или *всепроникающий* Огонь, Эфир) показан прежде всего шагающим через семь областей мира в *три* шага, будучи проявлением *Центрального* Солнца. Позже он становится проявлением *нашей* солнечной энергии и связан с семеричной формой и с богами Агни, Индрой и другими солнечными божествами. Поэтому, тогда как «Сыны Огня», изначальные Семь нашей Системы, исходят из первичного Пламени, – «семь строителей» нашей Планетарной Цепи являются «Разумом-рожденными Сынами» последних, а также – *их наставниками*. Ибо, хотя с одной стороны все они являются богами и называются питри (питарами, отцами, предками), между ними имеется большое, хотя и очень тонкое различие (*оккультного характера*), которое следует отметить. В Ригведе они разделяются на два класса: питри агни-дагдха («огонь-дающие») и питри анагни-дагдха («огонь-не-дающие»),⁵ то есть, как это объясняется *экзотерически*, – питри, которые приносят жертвы богам и те, которые этого не делают. Но эзотерический и истинный смысл этого состоит в следующем. Первые, или первичные питри, «семь сыновей огня», или *пламени*, разделяются на семь классов (подобно семи сефире-

⁴ Пусть изучающий обратится по этому вопросу к «Тайной Доктрине», в которой он найдет полное объяснение.

⁵ Чтобы затемнить, или набросить покрывало на тайну первичной эволюции, последние брахманы, также с целью служения ортодоксии, объяснили этих двоих с помощью такой выдумки: первые питри были «сынами Бога» и обидели Брам, отказавшись принести ему жертву, за что Творец проклял их, и они стали *глупыми*, и они могли избежать этого проклятия только принимая своих собственных сынов как учителей и обращаясь к ним как к своим творцам – *питри*. Такова экзотерическая версия.

там, и т. п., см. *Вайа-пурану* и *Харивамсу*, а также *Ригведу*); три из этих классов – *арупа*, то есть бесформенные, «состоящие из интеллектуальной субстанции», а четыре являются телесными. Первичные питри – это чистый *агни* (огонь), или *санта-джива* («семь жизней», теперь становятся *санта-джихва*, семьяязыкими, поскольку Агни представляется с семью языками и семью ветрами, которые являются колесами его повозки). Будучи бесформенными и чисто духовными сущностями, они *не могли создать то, чьей прототипической формы уже не было бы в их разуме*, и могли произвести лишь «порожденных разумом» существ, своих «сынов», второй класс питри (или праджапати, или риши и т. п.), на одну ступень более материальных; а они, в свою очередь, породили третий и последний среди класса *арупа*. И только эти последние с помощью Четвертого принципа Универсальной Души (Адити, Акаша) были способны создать вещественные и имеющие форму существа.⁶ Но когда они появились на свет, обнаружилось, что они обладают столь малой частью божественной вечной Души, или Огня, что их стали рассматривать как неудачу. «Третий взывает ко второму, второй к первому, и все *Три* должны стать *Четырьмя* (совершенный квадрат или куб, представляющий «квадратуру круга», или погружение чистого Духа), прежде чем первый может быть обучен» (санскритское толкование). Только тогда могут быть созданы *Существа*, совершенные в интеллектуальном и физическом отношении. Это, хотя в значительной степени и философская, но все же – аллегория. Но ее смысл ясен, сколь бы абсурдным не могло бы показаться это объяснение с научной точки зрения. Доктрина говорит о Наличии Универсальной Жизни (или движения), *внутри которой пребывает* все, и *вне которой* не может быть ничего. Это – чистый Дух. Его проявлением является космическая первичная Материя, существующая одновременно с ним. Наполовину духовная по сравнению с первым, это оболочка Жизни-Духа, это то, что наука называет *эфиром*, который заполняет безграничное пространство и является по своей сути мировым веществом, которое порождает все атомы и молекулы того, что называется материей. Однако гомогенный по своему вечному происхождению, этот Универсальный Элемент после того, как его излучение попадает в пространство *проявленной* Вселенной, то центробежные и центростремительные силы вечного движения, силы притяжения и отталкивания приводят к быстрой поляризации рассеянных частиц, приобретающих свои особенные свойства, которые сейчас рассматриваются наукой как множество элементов, отличных друг от друга. Как гомогенное целое, мировое вещество в своем первичном состоянии является совершенным; после дезинтеграции оно утрачивает способность творческой силы, *не ограниченной никакими условиями*, и должно соединиться со своей *противоположностью*. Таким образом, первые миры и космические существа, хотя и «само-сущие», – это тайна, которую никто не пытается затронуть всерьез, поскольку она воспринимается лишь божественными глазами самых высших посвященных, которую никто не может объяснить при помощи человеческого языка детям нашего времени, – эти первые миры и существа *не удались*; ввиду того, что одни утратили присущую им творческую силу, необходимую им для последующего развития эволюции, а другие – свою бессмертную душу. Будучи частью *Anima Mundi* (Мировой Души) в практическом аспекте, элемент Пуруши был в них слишком слаб, чтобы дать им возможность иметь сознание в интервалах (перерывах) между существованиями во время эволюционного периода и цикла Жизни. Эти три порядка существ – питри-риши, сыны пламени – должны

⁶ Мы находим отражение этого в «Назарейском Кодексе». Бахак-Зиво, «отцу Гениев» (семи), предписано создавать существа. Но, поскольку он «не знает об Орке» и не знаком с «всепоглощающим огнем, который нуждается в свете», он не может этого сделать и призывает на помощь Фетахила, чистейшего духа, который делает еще хуже, сидя в *грязи* (Илус, Хаос, Материя), и удивляется, почему так изменился *жизненный огонь*. И только тогда, когда на арену творения вступает «Дух» (Душа) – женская *Anima Mundi* назареев и гностиков – и пробуждает Карабтаносу (духа материи и страстных желаний), который соглашается *помочь* своей матери, «Дух» понимает и порождает «Семь Образов», и опять «Семь», и еще раз «Семь» (Семь Добродетелей, Семь Грехов и Семь Миров). Затем Фетахил погружает свою руку в Хаос и создает *нашу* планету. (См. «Разоблаченную Изиду», том I, стр. 430–432).

были объединить три своих высших принципа с Четвертым (Кругом) и Пятым (*микросмическим*) принципом для того, чтобы получить необходимый союз и достичь результата. «Были древние миры, которые погибали, как только они начинали существовать; они были бесформенными как то, что называют „искрами“. Эти „искры“ представляют собой первичные миры, которые не могут продолжаться, поскольку Святой Старец не придал им форму»⁷ (совершенных противоположностей, не только в виде противоположных полов, но и – космической полярности). «Почему разрушились эти первичные миры? Потому», – отвечает «Зогар», – «что человек, представленный десятью сефиротами еще не существовал тогда. Человеческая форма содержит все [дух, душу и тело], и поскольку ее до того времени не было, миры были разрушены».

Далеко отстоящими от питри и охотно принимаемыми публикой являются различные проявления мастерства факиров, фокусников и т. п., явления, в сотни раз более разнообразные и удивительные, чем все, с чем встречалась когда-либо цивилизованная Европа и Америка. Питри не имеют ничего общего с такими демонстрациями перед широкой публикой и не являются «бестелесными духами». Мы должны лишь познакомиться со списком основных даймонов, или элементарных духов, чтобы обнаружить, что их имена указывают на их род занятий, или, выражаясь более ясно, на трюки, к которым каждый из них лучше всего приспособлен. Так, имеются *маданы* – это родовое имя, означающее злых элементарных духов, наполовину животных, наполовину чудовищ, поскольку «мадан» обозначает того, кто выглядит как корова. Он является приятелем злобных волшебников и помогает им осуществлять свои злые мстительные намерения посредством поражения людей и домашних животных внезапным заболеванием, приводящим к смерти.

⁷ «Индра-сутра», «Зогар», III, 292 b.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.